

Все ближе подходя к парадному входу во дворец Цинкунь, Ши Циншань едва сдерживал эмоции. Взволнованный, запутавшийся, ничего не понимающий, он только и мог, что идти подле императора и не задавать лишних вопросов. Ведь вполне возможно — это ловушка.

Не заметивший бледности тестя, Лун Сяюань подлил масла в огонь:

— Цинчжоу еще не завтракал, уверен, генерал Ши также не притрагивался сегодня к еде. Почему бы нам не продолжить обсуждение дел немного позже и сперва не поесть?

— Благодарю Ваше Величество за заботу, — со всей серьезностью кивнул генерал. Не каждый день император делил с подчиненными завтрак. И этот факт еще сильнее настораживал прошедшего огонь и воду мужчину.

Чинно и благородно они вошли на территорию дворца. Множество евнухов и прочих служанок спешили приветствовать господ поклонами, но никто из них так и не выстроился в ряд ради императора.

Мужчины прошли во внутренний зал и сердце старого генерала пропустило удар. Его сын так и не показался на выходе с низко склоненной головой. Как императрица, Ши Цинчжоу должен первым приветствовать своего мужа и господина, в противном случае неуважение могло караться как плетями, так и смертью.

Генерал уже хотел что-то сказать, но вид невозмутимого Лун Сяюаня заставил несчастного закусить язык. Лоб мужчины покрылся потом. Неужели его сына подставили и теперь хотели, чтобы отец увидел гнев правителя? Так его хотят лишить власти? Положения при дворе?

В руках генерала Ши находится многочисленная армия с хорошими ресурсами. И слухи о том, что император одновременно опасается и желает прибрать силу к своим рукам нередко доходили до мужчины.

Ненадолго закрывая глаза, Ши Циншань закусил губу и принял решение. Если Его Величество обрушит свой гнев на Цинчжоу, он тут же склонит голову и откажется от своих полномочий во имя спасения сына.

Следуя за императором в главный зал, генерал становился угрюмее. Ощущение надвигающейся катастрофы упало на его плечи и заставило опустить голову.

Перешагнув порог, он уже приготовился к гневному крику, но того не последовало.

Не обращая внимания на церемонии и правила, Лун Сяюань прошел к своей ненаглядной, вновь сидевшей со свитком в руке, императрице:

— Снова читаешь? - голос его был нежен, а манера разговора ласковой.

— Мне все равно нечего делать, — лениво ответил парень. Практически лежа на кушетке, он медленно отложил свиток и с улыбкой взглянул на супруга.

— Нехорошо проводить столько времени за книгами. Это может повредить твоему зрению, — мягко пожурил юношу император. — Ах да, сегодня я пришел с твоим отцом. Давай позавтракаем все вместе?

— Моим отцом... — на секунду замерев, Цинчжоу соскочил с кушетки и обернулся ко входу. Замерший на месте Ши Циншань смотрел на пару с нескрываемым шоком. В то время как

императрица, не в состоянии сдержать скоромного волнения, сделала пару шагов навстречу родственнику. – Отец, ты...

— Скромный слуга приветствует Его Светлость и желает тысячи лет счастливой жизни, — все еще шокированный, генерал все же не посмел забыть о приличиях и опустился на колени. Провалиться ему на месте, если его замешательство навлечет на сына проблемы!

— Чиновник Ши не нужно кланяться... — делая еще несколько шагов в сторону родителя, парень, казалось, хотел помочь тому подняться, но опасался косых взглядов многочисленных слуг.

Наблюдавший за противоречивой и даже жалкой сценой, Лун Сяююань нахмурился. Дворцовый этикет включает в себя слишком много глупых правил. Из-за них отец и сын не могут поприветствовать друг друга по-человечески.

Тайно наблюдая за реакцией императора, Ши Циншань быстро уловил чужое недовольство и принял это на свой счет. Тут же отходя от сына на несколько шагов, мужчина не позволил тому протянуть руки и прикоснулся лбом к полу:

— Ваша Светлость не должна умолять своего величия. Таковы правила... — сказал он куда тише.

Уставший от этого зрелища Сяююань жестом позволил Цинчжоу разогнать любопытных слуг, после чего сам подошел к тестю, подхватывая того под локоть:

— Правила есть правила, но отец, мы ведь семья. Не нужно быть настолько вежливым.

На этот раз и отец, и сын показали перепуганные, сравнившиеся с оттенком простыни, лица. Если уж Ши Цинчжоу испугался, то Ши Циншань и вовсе чуть не лишился души.

И только Лун Сяююань переводя взгляд с жены на тестя и обратно не мог понять в чем дело:

— Что не так?

— Ваше Величество, — прочистила горло императрица, — прошу, называйте генерала Ши своим подчиненным. Поверьте, ему нравится вам служить. Для него нет ничего лучше этого обращения!

Поспешив подтвердить слова сына, генерал несколько раз кивнул:

— Да-да, Ваше Величество.

Но Сяююань только закатил глаза и скрестил руки на груди:

— Ты моя жена, — обратился он к императрице, — он твой отец и мой тесть. Что плохого в том, что я тоже зову его отцом? Тем более здесь нет посторонних.

Сердце Его Светлости наполнилось странным, но уже знакомым теплом, а на щеках появился легкий румянец. Он до сих пор не знает, что произошло с императором, но если все останется так как есть, парень будет счастлив.

Только испытывающий стресс за стрессом генерал стал бледнее и только ради сына остался на месте, а не сбежал из этого странного дворца с его странными порядками.

— Забудьте, — махнул рукой император. — Сказанного не воротишь. Давайте сядем за стол. Я голоден.

— Хорошо, я прикажу накрыть на стол, — кивнул Цинчжоу и вскоре в столовую внесли множество изысканных блюд.

Даже за столом несчастному генералу не позволили расслабиться. Вид того, как Его Величество ухаживает за императрицей, выбил мужчину из колеи. Где это видано, чтобы правитель Поднебесной подкладывал в тарелку супруги кушанья.

Сцена казалась настолько же естественной, насколько и невообразимой.

Только заметив взгляд тестя, Сяюань кашлянул и перестал вести себя неформально.

<http://bllate.org/book/14215/1253467>